Он увидел ее. Она стояла у повозки с водой, держа в руках сумку с водой, и ждала своей очереди. Обычно она избегала ходить за водой в такое время, но ей было невыносимо стоять там, когда он вернется.

Как она могла не заметить, что дверь закрыта? Она была уверена, что дверь надежно заперта, и даже подергала ее, чтобы убедиться в этом.

Наблюдая за тем, как рабыня Марта наполняет ведро водой, она подумала, не сделать ли ей еще что-нибудь до возвращения. Почему это должно было произойти именно сейчас?

Остановившись рядом с одной из лошадей, она вытерла слезы с глаз. Не стоило заставлять людей гадать о хозяине. Она не хотела доставлять ему неприятности. Это был просто несчастный случай. Он не хотел заглянуть и увидеть ее.

Но он наверняка думал о разных вещах. Она надеялась, что пройдет еще несколько лет, прежде чем ей придется об этом беспокоиться. С раннего детства она наблюдала, как ее мать общается с мужчинами, и не хотела беспокоиться о них. Именно по этой причине она так старалась быть со Стю, а потом так много работала.

Маленький человек был непростым мастером, но о еде он заботился больше, чем о чем-либо другом. С ним ей не нужно было беспокоиться о сексе.

Ей было всего восемь лет! Это было так несправедливо!

Мастеру было всего семь! Большинство мужчин не могли заниматься сексом до десяти лет. Ее мысли снова и снова возвращались к выражению его лица, когда она обернулась. Ее глаза не были его первой остановкой.

Держась за щеки, она поняла, что ее лицо покраснело. Оно будет красным до конца ее жизни. Положив пакет с водой на стол водителя хозяйской кареты, она повернулась к двери.

Она могла это сделать. Она должна была это сделать. Открыв дверь, она уставилась в пол. О, нет, он смотрел на нее. Она подняла свою тарелку, которую он принес ей.

"Вот ваш завтрак", - сказал он, подняв глаза, и снова уткнулся в бумагу.

"Спасибо", - смогла выдохнуть она. Он даже не заметил, что она подняла тарелку! Как она собиралась жить с ним после этого? Ее мысли неслись вскачь. Как скоро он начнет требовать от нее того же, что и ее мать?

"Ты очень хорошо успеваешь на уроках этикета. Учитель даже рассказал отцу о том, насколько высок твой прогресс". Он даже не поднял глаз, когда говорил это.

"Спасибо, что сообщили..." Ее щеки запылали еще ярче. Это был тот ответ, который ее учили говорить. Как этикет может быть таким ужасным? Она только что произнесла правильную фразу. Ей хотелось провалиться сквозь пол. Она пыталась думать о чем угодно, лишь бы придумать предлог для бегства.

Он вздохнул. Он был раздражен ею? Она была недостаточно хороша? Он хотел, чтобы она сделала что-то другое?

"Сегодня у нас будет большой ужин; не хочешь ли ты помочь с едой? Я уверен, что повара на кухне будут очень признательны за помощь".

Она встала и зашевелилась, когда ее рот произнес "Спасибо".

"Увидимся позже", - сказал он, когда она подошла к двери.

Она замерла. Неужели он действительно хотел увидеть больше???? Сглотнув рвоту, она бросилась в сторону кухни. Почему она так себя вела?

Когда она согласилась стать его служанкой, она знала, что он может захотеть от нее определенных вещей. Но она никак не ожидала, что этот день наступит так скоро. Не поднимая головы, чтобы ни с кем не разговаривать, она направилась прямо на кухню.

Она бывала здесь столько раз, что никто не задавал вопросов, когда она подходила и начинала помогать. Должно быть, они знали, что что-то случилось, потому что никто не сказал ей ни слова, и она была благодарна за это.

Прибыли огромные партии продуктов, и все были заняты их раскладыванием и одновременным приготовлением пищи. Главный повар, Фред, очень настаивал на том, чтобы они использовали старые продукты для обычной еды, а новые продукты оставляли специально для вечерней трапезы.

Фреду очень понравилось ее присутствие, и он поручил ей работу по приготовлению продуктов, с которыми у нее было больше всего опыта после столь тесной работы со Стю. Она с радостью взялась за дело, стараясь занять свои мысли чем-то другим, кроме того, что произошло этим утром.

"Ты такой замечательный работник! Было бы здорово, если бы ты заходила почаще". Фред усмехнулся, глядя на нее, когда она делала паузы между перекладыванием ингредиентов туда-сюда и проверкой почти готовой посуды.

Она улыбнулась ему в ответ, чувствуя себя выполненной. Ей удалось на время забыть о том, что произошло.

"Я не уверен, что мой хозяин позволит мне это сделать, но мне весело".

"О, я знаю, что вы здесь только потому, что молодой хозяин готовит что-то особенное для сегодняшнего вечера. Хозяин Уильям очень настаивал на том, чтобы сегодняшняя трапеза была идеальной".

"Я заметила, что мы используем для этого только новые ингредиенты", - сказала она, оглядываясь по сторонам. Увидев, что кастрюля с супом начинает закипать, она поспешила туда, чтобы помешать и немного снизить температуру. Ткнув пальцем в огонь, она заставила его успокоиться. Обычно этот суп так просто не закипает. Она подумала, не добавил ли кто-то новый ингредиент, пока она не смотрела.

Взглянув на Фреда, который был занят разговором с другой девушкой об изысканном блюде, которое он готовил на десерт, она пожала плечами. Возможно, он пробует что-то новое, чтобы произвести впечатление на мастера Джозефа.

Он всегда был так поглощен своей работой, что почти ничего не замечал. Подумав о нем, она снова нахмурилась, и ее лицо начало розоветь. Было почти время идти за ним на ужин.

Замешкавшись у двери, она сделала несколько вдохов, прежде чем открыть ее. Она не могла смотреть на него, когда сообщала ему, что пора ужинать. Он ответил быстро, видимо,

охваченный волнением от того, что произнес свое первое заклинание. Вздохнув с облегчением, она последовала за ним. По крайней мере, у нее будет еще несколько часов передышки, прежде чем ей придется беспокоиться о чем-то еще.

****

Еды было так много, что стол прогибался посередине. Джозефу казалось, что он не видел столько еды за всю свою жизнь. На самом деле, подумав об этом, он подумал, что не видел столько еды ни в одной из своих жизней. Даже Стелла выглядела удивленной, и она помогала готовить.

Его отец встал, чтобы произнести вступительное слово, но в животе у него плясали бабочки. Почему здесь так много людей? Он не знал и половины из них, но знал, что вспомнит их, если встречался с ними раньше. Разве это не должно было быть частным делом? Разве его отец не хотел, чтобы кто-то знал, что он умеет колдовать? Или это была одна из тех хвастливых вещей: не связывайтесь со мной, мой сын теперь может колдовать?

Ему пришлось выкинуть все из головы и снова сосредоточиться на руне, чтобы не нервничать, когда придет время произносить заклинание. В бумаге было достаточно магии, чтобы произнести заклинание только один раз, и то с натяжкой, поэтому он хотел быть уверенным, что не испортит его.

Стелла дотронулась до него, когда отец закончил, и ему пора было выходить вперед. Он улыбнулся ей и оглядел комнату. Это была плохая идея, все смотрели на него, и его бабочки вернулись.

"Ладно, пора включить это единоначалие", - подумал он, обращаясь к системе.

Вдруг на бумаге появилась только руна. В его сознании был ТЕСТ ПИЩА. Руна на бумаге начала светиться, и он медленно и стабильно влил в нее свою ману. Под изумленные возгласы всех присутствующих она поднялась с бумаги. Он продолжал вливать в нее ману, пока она не выросла в два раза.

У Джозефа был только один шанс сделать все правильно, и все должно было получиться идеально. Бумага распалась у него из рук, и он поднял их прямо под руной - она мерцала и светилась в воздухе перед ним. Она медленно пульсировала, словно живая, затем расширилась и покрыла весь стол. Затем исчезла.

Он вздрогнул, когда энергия заклинания была высосана из него. Информация, полученная от каждого блюда, затопила его разум.

(ВЫ БЕЗУПРЕЧНО ПРОИЗНЕСЛИ СВОЕ ПЕРВОЕ ЗАКЛИНАНИЕ)

Джозеф в ужасе смотрел на еду. Системное сообщение было проигнорировано.

"Это отравлено", - прошептал он. Мана все еще мерцала над едой, медленно рассеиваясь. Его голова раскалывалась.

"Папа, - сказал он громче, поворачиваясь к нему, - это отравлено!"

"Что?" - спросил он, почти решив, что это шутка. Но, взглянув на его лицо, он сжался от гнева.

"Фрукты и овощи в порядке, но весь хлеб смертельно опасен. Картофельный суп - хорошо, но

все остальные супы - яд. Блюда из яиц в порядке..." Он переходил от блюда к блюду, повторяя информацию, полученную с помощью заклинания.

Время замедлилось по мере того, как устанавливались связи. Это была мука!

"Это мука! Все, в чем есть мука, по твоим словам, ядовито", - сказала Стелла.

"Но не картофельный суп?" - спросил отец.

"В картофельном супе используется гречневая мука", - сказали они оба одновременно. Они посмотрели друг на друга, потом в сторону.

Его отец начал действовать, выкрикивая приказы присутствующим рабам.

Все смотрели на него, и он чувствовал себя очень неловко. Это должен был быть его звездный час, а вместо этого получился ужасный беспорядок. Ему стало легче от того, что отец сразу поверил ему, даже если некоторые гости сомневались, не провалил ли он заклинание. В конце концов, это была его первая попытка.

(ЗА БЕЗУПРЕЧНОЕ ПРОИЗНЕСЕНИЕ ПЕРВОГО ЗАКЛИНАНИЯ ВЫ ПОЛУЧИЛИ МАГИЮ 1)

(ЗАДАНИЕ - ПРОИЗНЕСТИ СВОЕ ПЕРВОЕ ЗАКЛИНАНИЕ)

(ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО)

(НАГРАДА - 5 ОЧКОВ ЖИЗНИ)

Он не сводил глаз с отца, чтобы тот, взглянув на него, понял, что он не лжет, несмотря на ропот людей. Увидев выражение его глаз, отец кивнул ему, давая понять, что он все сделал правильно.

Прибыли лекари и подтвердили, что это правда. Людей послали проверить Феника, потому что вся еда была от него. Некоторые гости задавались вопросом, не сделал ли он это специально, но Джозеф знал, что это неправда. Его отец искренне доверял Фенику.

Он сел за стол, чтобы не мешать, ведь все было так безумно. К счастью, то, что Фред решил ограничить использование муки сегодняшним ужином, спасло всех в караване от отравления. Те, кто пробовал еду на вкус, легко перенесли отравление.

Когда люди, посланные проведать Феника, вернулись, новости были душераздирающими. Он был мертв вместе со своей женой и двумя старшими сыновьями. Новорожденная девочка была еще жива, но только потому, что была слишком мала, чтобы есть настоящую пищу. Даже мука Феника была отравлена. Вина должна была лежать дальше. Его отец велел им проследить.

Девочку принесли обратно, и Джозеф смотрел, как его отец утешает младенца. В его глазах стояли слезы, и Джозеф знал, что если его отец сможет наказать того, кто это сделал, то он дорого заплатит.

К тому времени, когда он вернулся в свою повозку, он был измотан. Его отцу еще многое предстояло сделать. Он брался похоронить семью и позаботиться о своем имении. Поблизости находилась семья, которая занималась почти всем.

Они узнали, когда отец послал весточку городским стражникам, что, хотя среди них не было пищевого мага, способного обнаружить яд, они были достаточно опытны, чтобы обнаружить

его при поиске. Отец называл его спасителем. Если бы он не нашел его, многие жизни были бы потеряны. Не было ни одного целителя, у которого было бы достаточно маны, чтобы спасти всех.

Джозеф знал, что у его отца был иммунитет к яду, но никто больше не знал.

"Система", - подумал он. "Я хочу направить все доступные очки жизни на уменьшение сна".

(6 ДОСТУПНЫХ ОЧКОВ ЖИЗНИ СОКРАТЯТ ВАШЕ КОЛИЧЕСТВО СНА ДО 3 ЧАСОВ В ДЕНЬ)

(3 ЧАСА МЕНЬШЕГО СНА ПОЛУЧЕНЫ)

От умственных усилий у него все еще могла болеть голова, поэтому часы учебы должны были увеличиваться по мере роста его силы воли. Теперь пора было поговорить с отцом о том, какие занятия ему нужно пройти, чтобы стать лучшим королем. Но это могло подождать до завтра.

http://tl.rulate.ru/book/73949/2106183